

A woman with long blonde hair and blue eyes is the central figure. She is wearing a black, intricately patterned, long-sleeved gown with a full skirt and a gold, ruffled collar. She holds a large, ornate black fan decorated with gold and red floral patterns. The background is a dimly lit stone hallway with a glowing lantern on the left and a carved stone door on the right.

Марина Кистяева

**КУПЛЕННАЯ
НОЧЬ**

18+

Марина Анатольевна Кистяева

Купленная ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31724902

SelfPub; 2018

Аннотация

С чего началась моя история? Ох, с самого невероятного, нереального, сумасшедшего поступка в моей жизни. Я переступила порог публичного дома мадам Ирмисы... О чем вы подумали, дамы и господа? Что я пришла туда в поисках работы? Помилуйте, конечно же нет. Причина, побудившая меня открыть ту злополучную дверь, более чем прозаична. Мне понадобился мужчина.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

Чувство уверенности в правильности своего поступка испарилось, стоило только переступить порог шикарного особняка, построенного на окраине шумного города и оказаться в окружении помпезной роскоши, при внимательном осмотре которой она оказалась не более, чем бутафорией. Пыль, пускаемая в глаза клиентам. Тяжелые бархатные шторы с кисточками на концах. Несколько диванов, обитых гобеленом. Удобные кресла, стоящие в нишах. Пурпурные обои с золотыми вкрапленными нитями. Лестница с позолоченными перилами. В углах – большие вазы с искусными рисунками. На первый взгляд – всё дорого, а присмотришься и поймешь, что всё не более чем жалкая копия истинных произведений искусств и архитектуры.

Но Уитни Кларисси меньше всего интересовал интерьер гостиной, куда её проводил учтивый лакей. Дыша через раз, и убедившись, что маска надежно скрывает её лицо, девушка приказала себе успокоиться. Всё хорошо. Она приняла единственно правильное решение.

Пройдя мимо арочного проема, Уитни остановилась, не зная, стоит ли ей опуститься на одно из предлагаемых на выбор диванчиков или же продолжить стоять в ожидании хозяйки данного дома.

– Прошу Вас, дитя, проходите.

Женский, чуть приглушенный голос, заставил Уитни вздрогнуть, обернуться, удостоверившись, что за её спиной никто не стоит, и лишь потом оглядеться по сторонам. Из самой дальней ниши ей навстречу вышла невысокая худая женщина неопределенного возраста с красивым ухоженным лицом и абсолютно белыми волосами. Облаченная в нежно-голубое платье с более чем скромным декольте, с одним единственным украшением в виде тонкой цепочки, она меньше всего производила впечатление мадам. Но цепкий взгляд, профессионально скользнувший по Уитни и впитавший в себя малейшие нюансы её внешности, подсказали, что перед ней как раз тот случай, когда внешность обманчива.

– Добрый вечер, – голос Уитни звучал приглушенно от волнения. Она сжимала в руках ридикюль и мечтала поскорее закончить разговор, который ещё даже не начинался.

Хозяйка дома радушно улыбнулась и жестом пригласила присесть на ближайший к Уитни диван.

– Проходите, что же Вы застыли, – повторила она приглашение и сама сделала несколько шагов в её направление. – Вы пунктуальны.

– Я... – слова подбирались с трудом. Сглотнув и снова обругав себя за нерешительность, Уитни решила, что присесть будет всё же лучше. В ногах, как известно, правды нет. А то, зачем она явилась, вызывало бурю смятения в её душе и заставляло щеки, скрытые под маской, пылать от смущения и негодования на саму себя. – Да, я привыкла ценить своё

время и чужое. Поэтому стараюсь на встречи приходиться вовремя.

Хозяйка кивнула, продолжая улыбаться.

– Чаю? Кофе? Или что-нибудь покрепче?

Она старалась расположить её к себе.

Зря.

– Нет, нет, спасибо, я бы предпочла сразу перейти к делу, – Уитни ещё сильнее сжала несчастный ридикюль, который того и гляди, окончательно сомнется и превратится в негодность.

Хозяйка, сплетя пальцы перед собой, снова кивнула.

– Конечно. Итак, Вы желаете воспользоваться нашими услугами?

– Так точно.

– Для себя?

Щеки Уитни стали совсем пунцовыми.

– Нет, что Вы... Что Вы.. – она старалась говорить убедительно, хотя и понимала, что мадам видит её насквозь. Сколько таких, как она, мадам повидала на своем веку? Да огромное множество! Ни одна, и не две дурочки переступали порог дома на окраине. – У меня подруга... и ей нужна помощь... деликатная... ну, Вы меня понимаете.

О, мадам понимала. Безусловно.

– Конечно, – красивые брови чуть приподнялись. – Какого рода помощь необходима Вашей подруге?

Богиня Всемиловитая, помоги...

– Интимная.

От внутреннего напряжения комната поплыла перед глазами.

Уголки губ мадам понимающе приподнялись кверху.

– Естественно, о чем это я... Хорошо, давайте я Вам помогу. Вижу, стесняетесь. Итак, Вам, – можно я буду говорить «Вам», а не «Вашей подруге»? – требуется мужчина на ночь. Естественно желание. И не переживайте, меня совершенно не интересуют причины, побудившие Вас прийти в этот дом. Предлагаю уточнить некоторые нюансы. Какого рода мужчину Вы предпочитаете видеть у себя?

Уитни чувствовала, как земля уходит из-под ног, благо она сидела, иначе непременно бы потеряла сознание от стыда.

– Предпочитаю?..

– Ну, да. Какого мужчину Ваша подруга желает получить на ночь? – Мадам всё же решила вернуться к прежней формулировке. – Блондина? Шатена?

– Брюнет.

– О, прекрасный выбор. Дальше? Возраст до тридцати? Или чуть старше?

– Д..да.

– Всё поняла. А, простите, мы немного не с того начали. Скажите, а какой вид Вы предпочитаете? Вампир, оборотень, некромант?.. Есть предпочтения?

Уитни энергично закивала, отчего её пшеничные кудри

забавно покачнулись.

– Это самый важный пункт, – она постаралась вернуть голосу уверенность, и кажется, у неё всё же получилось. – Мне, вернее, подруге, нужен человек. Чтобы не было ни капли смешанной крови. Обычный человек. У Вас... они, простые мужчины, есть?

Глаза мадам довольно блеснули.

– Дитя, у меня есть всё.

Распрощались они, довольные друг другом. Уитни – полная уверенности, что её поняли, и что через три дня свершится то, ради чего она рисковала своей репутацией. А хозяйка публичного дома получила очередную клиентку.

Но стоило только услужливому лакею закрыть за ночной гостьей дверь, как к Ирмисе подошел слуга.

– Вас просит к себе сестрис Дияра, – сказал он и поклонился.

Если Ирмиса и удивилась, то не подала виду. Взмахом руки отпустила слугу, подобрала край юбки и направилась к сестре.

Что та надумала?

У них было не принято вызывать друг друга в гости, особенно, когда мадам Ирмис общалась с клиентами или с клиентками. Пройдя по длинному коридору, увешанному портретами неизвестных личностей, мадам остановилась у белой двери. Хмыкнула. Белая. Как интересно. Вчера была золотистой.

Отворив дверь и ступив в комнату, поморщилась. Ну, вот, ещё и накурила. Хоть шляпку подкидывай в воздух, и та спокойненько будет парить.

– Дияра, сколько раз я просила тебя...

– Тсссс, – звук, похожий на шипение, раздался со стороны дивана.

Мадам Ирмиса повернулась на звук и не смогла не улыбнуться. Её младшая сестра сидела на небольшом диване, облаченная в восточный наряд, позволяющий ей без ложной скромности скрестить ноги. Такие же белые волосы, как и у Ирмисы, она спрятала под серебристым платком. Во рту – трубка. Перед диваном был приставлен столик, на котором покоились карты.

– Даже так? – Ирмиса скривила губы, поспешно пряча улыбку. Когда систрис раскладывала карты – к этому стоило относиться с надлежащим уважением. По крайней мере, на этом настаивала Дияра.

– У тебя была гостя, – Дияра не повернула даже голову в сторону мадам Ирмисы. Ещё один полутон разыгрываемого ею представления.

Ирмис пожалала худыми плечами и подумала, что надо было накинуть шаль. Холодало.

– У меня всегда гости. Ты же знаешь...

– Девочка.

Тонкие брови мадам скользнули кверху, она, было, удивилась, мол, какой ребенок в их заведение, и лишь, секунду

спустя, догадалась, что характеристика «девочка» отнюдь не относилась к возрасту.

– Помилуй, Дияра, ко мне не приходят девочки.

– Эта исключение, – и тонкий палец «гадалки» с очень длинным ногтем опустил на большую карту, где были изображены роза и соловей.

У Дияры к картам было своё, особое отношение. И привычную трактовку она не использовала. Только своё восприятие и видение.

Поэтому Ирмиса не стала спорить. Пусть Дияра говорит, что желает.

– Обычная клиентка, не более.

– Скоро день весеннего лунного потока, – не отрывая взгляда от карт, промолвила Дияра задумчивым тоном.

Ирмиса опустилась на диван и вытянула ноги. Когда никто не видит, можно и расслабиться.

– Да, я знаю.

– У тебя будет особый клиент...

После этих слов Ирмиса напряглась. Даже ноги поджала. И спину выпрямила.

– Да, – задумчиво протянула она.

– Пошли его к ней.

– Дияра, помилуй, о чем ты таком говоришь?.. Клиентка заказывала человека, а он...

– Пошли!

Что-то гроыхнуло за окном.

Совпадение?

Ирмиса помимо воли вздрогнула. И тут увидела, как карты, к которым не прикасалась ни она, ни систрис, пришли в движение. И на ту, где были изображены роза с соловьем, легла другая. Карта Тени – мужчина в черном балахоне, за плечами которого разгоралось кровавое зарево.

Дияра, наконец, оторвала взгляд от карт и с торжеством посмотрела на систрис.

– Вот видишь?

О, да, она видела.

Глава 2

Она это сделала.

Сделала!

Заказала себе мужчину.

О, Богиня Всемилостливая! Что же будет дальше...

Щеки пылали, сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Остановив резвую лошадь, Уитни ловко спрыгнула на землю. Так, барышня, давай-ка успокаивайся. А то разволновалась не на шутку. Ты сделала всё правильно, теперь оставалось только ждать.

Уитни, сняв с лица кружевную маску, немного согнулась, чтобы отдышаться. Она намеренно после посещения дома мадам Ирмис кружила по городу, а потом отправилась в немногочисленный, но вполне безопасный парк. Так, по крайней мере, утверждали зазывные листовки, что мальчик-рассылный периодически оставлял у почтового ящика. Парковую зону недавно отреставрировали и поговаривали, что здесь разместят много увеселительных палаток и кондитерских лавок. Но пока он привлекал внимание высокими ухоженными деревьями, что были специально привезены из Западного Края, красивыми ровными дорожками и множеством беседок. По периметру парка расставили скамьи с высокими металлическими коваными спинками. Рядом с каждой скамьей – фонарь. Ещё, благодаря освещению, Уитни не

опасалась нападения в столь поздний час. Хотя нахождение в публичном месте молодой девушки без сопровождения могло вызвать осуждение в обществе. Но сейчас Уитни, право, было не до досужих сплетен.

Она выпрямилась, на негнущихся ногах прошла к одной из скамеек и едва ли не рухнула на неё. Уф! Напряжение в мышцах достигло апогея. И если она не справится с нервозностью, то попросту далее не сможет продолжить путь верхом. Свалится где-нибудь в кювет, или, чего хуже, прямо на дорожке, у дома какой-нибудь благочестивой мадам, что зорким оком следит за нравственностью в славном старом Бьюри. Стыдно-то будет. Почему-то картина, где Уитни видела себя лежащей с раскинутыми навзничь руками, на ухоженной зеленой лужайке у чужого особняка, вызвала у неё улыбку. Зато будет интересно увидеть лица хозяев, когда они обнаружат нечаянную гостью. Пришлось себя обругать. Думает глупости какие-то.

Уитни прикрыла глаза. Наверное, со стороны она выглядела странно. Одинокая, хорошо одетая, юная девушка – ну, хорошо-хорошо, допустим, не такая уж и юная, всё-таки уже двадцать четыре года исполнилось – сидит ночью одна в пустынном парке, да ещё и дремлет. Презанятная картина. Сама бы Уитни, столкнусь с подобной ситуацией, ничего хорошего о девушке не подумала бы. Решила, что та ищет приключений или покровителей. Сама же Уитни ни в том, ни в другом не нуждалась. Но не нуждаться и принять Судьбу –

разные понятия.

Пришлось глаза открыть. Отчего-то холодные мурашки прошли по спине, и Уитни неприятно поёжилась. Возможно ли, что за ней тайно наблюдают, а она и не подозревает, что в парке не одна? Вполне, вероятно. Уитни осторожно осмотрелась. Нет, никого. Но рассиживаться здесь, определенно, не стоит. Сейчас она переведет дыхание, и снова в путь.

– Я могу Вам предложить свои услуги?

Он возник из ниоткуда, заставив Уитни испуганно вскрикнуть. Мужчина. Высокий. В плаще и шляпе. Если до появления незнакомца сердце Уитни волнительно сжималось отсодеянного и предстоящего, то теперь испуганно вздрогнуло. Вот и посидела в одиночестве.

Видимо, на её лице отразились одолевшие её чувства, потому что мужчина поспешил сделать шаг назад и произнести:

– Извините, не хотел Вас пугать.

Конечно-конечно, не хотел, и поэтому подошел беззвучно. А кто у нас ходит беззвучно? Правильно, вампиры. Отчего-то сразу вспомнились нелепые рассказы разных мнительных натур о том, что в стародавние времена, когда Мировой Порядок не вступил в силу, вампиры частенько бесчинствовали и питались кровью случайно выбранных жертв, а не искусственно созданной, как сейчас. Уитни постаралась скрыть испуг. Темные Времена канули за Чертог, сейчас все

сосуществуют рядом и, надо отменить, мирно. Каждый вид нашел себе применение и занятость. Думать о плохом не надо. Тем более, столь открыто выказывать свои мысли, как она сейчас. Вампир может и оскорбиться.

Поэтому пришлось нацепить улыбку на лицо и поспешно ответить:

– Да, Вы немного напугали меня, и в этом есть часть моей вины. Сидела, задумавшись.

Мужчина был высок и худощав, даже плащ не скрывал его изящного телосложения. К сожалению, мужчина стоял таким образом, что тени, падающие от деревьев напротив, полностью скрывали его лицо, по голосу же Уитни не могла определить, знакомы они или нет. И в данной ситуации не понятно, что было предпочтительнее. Если знакомы, ей не избежать дальнейших расспросов и кривотолков, если же перед ней стоял незнакомец, что вероятнее всего, невольно напрашивалась мысль – что от него следовало ожидать?

Гадать и теряться в загадках – занятие бесполезное. Придется действовать наугад и с осторожностью.

– Вы не слышали, как я подошёл, – ей показалось или в его слова просочилась легкая ирония.

Вот это уже хуже. Когда молодой человек, не важно, к какому виду принадлежащий, проявляет неуважение с первых слов, следует как можно скорее избавиться от его общества. Что Уитни и намеревалась сделать.

Отдохнуть и собраться с мыслями, обдумать визит к ма-

дам Ирмис ей не удалось, но обстоятельства требовали незамедлительных радикальных действий. И как некстати вспомнилось, что небольшой пистолет с серебряными освещенными пулями остался лежать на комодe, в гостиной. Спешила Уитни, покидая свою небольшую, уютную квартиру, голова была забита предстоящим визитом к мадам. А с пистолем она сейчас себя чувствовала бы поуютнее.

Дуреха.

– Бывает, – Уитни как можно беззаботнее пожала плечами и поднялась, намекая, что разговор ей нежелателен, и незнакомец побеспокоил её зря.

Теперь между ними находилось не более трех шагов. Надо прекращать разговор и раскланиваться.

Но у кого-то были другие планы на сей счет.

– Так значит, Вы не нуждаетесь в моих услугах, – снова в ранее выбранном духе заметил молодой человек, а Уитни так и подмывало ему бросить ответить, что ни в чьих услугах она не нуждается. Вовремя прикусила язычок – её ответ выглядел бы хамски и... мог позволить непрошенному собеседнику сделать неверные выводы, что он разговаривает с ночной феей. Какая ирония! Менее часа назад Уитни покинула заведение, где обитали ночные феи, сейчас же её запросто могли принять за одну из них. Будет наукой. Не следует разгуливать одной по ночному Бьюри без сопровождения. А если уж вышла, то, будь любезна, оставаться в седле или в экипаже.

– К сожалению, нет. Если Вы позволите, я продолжу путь... – Уитни сознательно сделала небольшую, но эффективную паузу с правильно выбранным акцентом, – самостоятельно.

После подобного замечания любой джентльмен непременно должен покинуть даму. Так полагалось по этикету.

Полагалось, но некими не исполнялось.

В полумраке мелькнули белоснежные зубы.

– А если не позволю?

Вот тут Уитни поняла, насколько опрометчиво поступила. Вечер такой? Или она напрочь позабыла об осторожности? Поверила, что Богиня ей благоволит, и расслабилась? Так рано. Да и благосклонность Богини – вещь недолговечная. Сегодня она тебе покровительствует, завтра – другой девушке. Ох, капризна, Всемиловитая, капризна...

Пришлось собрать волю в кулак. Чуть вздернуть подбородок, показывая, что слова негодяя не напугали её, хотя на самом деле, от накатившего страха, у Уитни подгибались колени. Но она хорошо помнила уроки отца, один из которых гласил: показать противнику страх – уже проиграть наполовину. Уитни проигрывать не собиралась. У неё впереди очень важные дела.

Особенно через три дня.

И оскорблять себя кому-то она не позволит.

– Вы ведете себя неучтиво по отношению к леди, – процедила она холодным тоном и даже порадовалась, что не ви-

дит лица собеседника. – И предупреждая Ваши дальнейшие слова о том, что леди не гуляют в одиночестве ночью по парку, замечу – со мной случился неприятный инцидент, о котором Вам поведывать я не собираюсь. Задержалась за городом, вынуждена возвращаться в сумерках. Моя лошадь устала. Да и я тоже. Чтобы отдохнуть и перевести дыхание, остановилась в парке, надеясь на уединение. Если бы мне нужна была помощь или чьё-то вмешательство, я бы непременно уже воспользовалась чьими-то услугами. Ваше же присутствие нахожу навязанным, тон – неучтивым. Поэтому прошу оставить меня и следовать далее своей дорогой.

Отчитав незнакомца, Уитни развернулась, намереваясь уйти, и тут случилось то, на что осмелились бы немногие. Или те, кто попирает Закон.

Уитни бесцеремонно схватили за руку, удерживая.

Девушка ахнула от возмущения и резко обернулась. Такого хамства она не ожидала даже от ночного незнакомца! Она уже открыла ротик, чтобы продолжить гневную тираду, и непременно так и сделала бы, если бы не одно обстоятельство. Незнакомец, чтобы удержать её, сделал шаг вперед и вышел из тени, и теперь Уитни смогла рассмотреть его лицо.

Лучше бы он оставался в тени.

Она не ошиблась, предположив, что перед ней вампир. Худое лицо, выступающие скулы, тонкие губы. В целом, довольно милостивое лицо с тонкими аристократическими чертами. И всё бы ничего, если бы не пара обстоятельств.

Вампир был молод. Уитни даже сказала бы, что перед ней находился подросток, и, если переводить возраст вампира на человеческий, она дала бы ему лет четырнадцать-пятнадцать. Мальчишка. Опять-таки, с зарвавшимся юнцом она как-нибудь справится.

Если бы не его глаза.

Красные, налитые кровью.

У Уитни перехватило дыхание, на жалкий миг она забыла, как дышать, воздух разом закончился в груди, а страх, легкий, естественный в её ситуации, обострился и обрушился с новой оглушающей силой. Никогда ранее Уитни не сталкивалась с вампирами, у которых были красные глаза. По правде говоря, она вообще старалась держаться подальше от представителей данного вида. Считала их холодными, бездушными, и да, опасными, несмотря ни на что. И тут, пожалуйста. Уитни была достаточно осведомлена, и знала, красные глаза у вампира – это некая специфическая болезнь, присущая только данному виду. Характеризуется голодом, несдержанностью, внезапными вспышками ярости. И всё на фоне гормонального подросткового возраста. Поговаривали, что у носителя некоего древнего рода есть ген, имеющий странную пугающую особенность, которую до сих пор не смогла победить современная медицина. При вступлении в фазу взросления подросток-вампир испытывал наряду с сексуальным голодом ещё и голод физиологический, который не могла утолить искусственная кровь. Опять же, по слухам,

родители данных детей, знающие о назревающей проблеме, во избежание огласки и дальнейших неприятностей, увозили детей за Красные Холмы, где проживали красавицы-кудесницы с миндальным разрезом глаз. Девушки с удовольствием учили молодых вампиров искусству любви и позволяли пить из себя кровь, за что получали баснословное вознаграждение. И странное дело, кровавый ген успокаивался и более никогда не беспокоил юношу. Насыщался. Все оставались довольны.

В их же обществе употребление крови из человека каралось смертной казнью. Даже не было ни одного увеселительного заведения, действовавшего подпольно, согласного на предоставление запретных услуг. Слишком велико было наказание. Казнили не только вампирское чадо, всю его семью, а так же тех, кто способствовал разращению общества. Мадам и других ушлых деятелей так же касалось наказание. Желающих расстаться с жизнью, даже за огромные деньги, не находилось.

И вот Уитни угораздило натолкнуться на молодого вампира, находящегося в стадии обострения. Или взросления? Она уже сама запуталась.

Сглотнув, Уитни вздернула подбородок кверху и, как можно строже, произнесла:

– Что Вы себе позволяете? Немедленно отпустите меня!

– Нет.

Одно слово, а эффект огромный!

Уитни растерялась, и липкая паника сковала сначала ноги, а потом стремительно овладела телом и разумом. Никогда ранее девушке не приходилось сталкиваться с открытым пренебрежением нравственных норм и физической грубостью.

И что делать дальше?

– Ты красивая. Очень.

Слова, произнесенные хриплым голосом, заставили Уитни вздрогнуть. К ней обратились на «ты». Как к ночной фее. Видимо, вампиреныш для себя уже всё решил, и взывать к доводам разума бесполезно. Он не отступится.

И что делать? Всемилостная, помоги!

Уитни снова дернула руку.

– Отпустите.

Безрезультатно. Лишь дыхание зарвавшегося юнца участилось, да верхняя губа заметно приподнялась, обнажая удлинившиеся клыки.

Уитни смотрела на него, чуть прищурив глаза. Нельзя выказывать страх, ни в коем случае. Уитни верила в свою счастливую звезду! Она не может стать жертвой случайного нападения! Не может...

Но цепкая рука юнца, сковавшая её кисть, говорила об обратном.

– Не... могу.

С молодого человека слетела маска вежливости. Он часто прерывисто дышал, его лицо то и дело искажала боль, глаза

лихорадочно блестели кровавым заревом. Свет от фонарей искажал тени деревьев, и они рисовали на его бледной коже замысловатые рисунки, вкупе добавляющие ему мистической жути.

Уитни понимала – ей не вырваться. Вампиры сильнее людей многократно. Даже этот юноша запросто сломает ей кисть, сожми длинные пальцы чуть сильнее. Надо говорить с ним, вразумлять и... молиться.

– Послушайте меня, молодой человек, – начала Уитни порывисто, забыв про первоначально выбранный холодный тон. – Вы совершаете чудовищную ошибку. Я вижу, что с Вами происходит... Вы голодны... Вы испытываете жажду определенного рода... И вышли в парк в надежде утолить её! Но Ваши действия... они незаконны! Они повлекут за собой разрушительные последствия! Если Вы убьете меня, осушите, то... Ваша семья! Подумайте о них! Они пострадают и...

Ей договорить не позволили. Чудовищная сила, заключенная в худом теле, рванула её вперед, и перед глазами Уитни вспыхнули звезды, когда она врезалась в мужскую грудь. Вампиреныш, устав её слушать, перешёл к активным действиям. Притянул её к себе, и теперь его горячее дыхание опалило ей щеку.

Уитни задохнулась, окончательно растерявшись.

– Я... не собираюсь Вас осушать, – вампиреныш говорил с трудом. По его милovidному лицу снова пробежала судорога боли. – Просто... чуть-чуть... Мне надо...

Чуть-чуть? Это сколько? И сможет ли он остановиться?

Да, в голове Уитни уже мелькали и такие крамольные мысли. Пусть покормиться, пусть изопьет её крови. Лишь бы освободил, лишь бы отпустил. Ну, на самом деле, не будет же он совершать кровавое преступление в центре Бьюри! Спокойного района, где преступность минимальна, и то, ограничивается мелкими кражами залетных воришек. Кровавые преступления не совершались многие столетия, о них можно было лишь прочесть в старых фолиантах, рассказывающих про Темные Времена, где зачастую невозможно было разобрать, что правда, а что – авторский вымысел.

Уитни часто-часто задышала. Хорошо, раз юноша отказывается прислушаться к доводам разума, зайдем с другой стороны.

– Молодой человек, я Вас понимаю, – она заговорила негромко, стараясь, чтобы её голос звучал ровно, едва ли не ласково. Так разговаривают с больными доктора и матушки, успокаивая малолетнее дитя, случайно поранившееся. – И я готова Вам помочь.

Уитни почувствовала, как худощавое тело под плащом напряглось.

– Правда?

– Конечно, – врать она не любила, но порой, к сожалению, приходилось. – Вы мне объясните, что Вам требуется? Нет, я немного представляю, но, всё же, хотелось бы получить полный ответ. И, пожалуйста, ослабьте хватку, Вы мне руку сло-

маете.

Она честно с ним пыталась договориться, ещё не понимая, как поведет себя дальше. Для неё первостепенной задачей стало погасить в нем агрессию, чтобы он не набросился на неё и не нанёс раны, несовместимые с жизнью.

Остальное... переживет.

Хватку молодой вампир ослабил, и Уитни быстро прикинула, сможет ли она освободиться. Ответ сложился неутешительный – нет, пока ещё не сможет. Хорошо, она подождет.

– Я объясню... да-да, я объясню, – даже в полумраке было заметно, как забегали его глаза, и от этой картины Уитни бросило в холодную испарину. Сохранять видимое спокойствие становилось всё труднее. Да и чужие руки на собственном теле откровенно раздражали и пугали. – Я хочу... плоти... твоей. И чтобы кровь...

Договорить юноше не позволили.

Холодный, бесстрастный голос прорезал ночной парк.

– Немедленно отпусти девушку!

В этот момент у Уитни подогнулись колени, и если бы юноша не держал её, она непременно упала бы на брусчатку, так сильно было её потрясение, сменившееся нескончаемым облегчением.

Ей пришли на помощь! Богиня услышала её молитвы, не оставила дочь свою непутевую на растерзание малолетнему вампиру, чьи гормоны взбесились и затмили разум несчастному. Её спасут, непременно спасут...

Пальцы девушки сильнее вцепились в плащ юноши, и со стороны это могли расценить, как нежелание отходить от него, Уитни же пыталась устоять на ногах. Всё же напряжение, что росло в её теле, как снежный ком, дало о себе знать, и где-то в организме произошёл сбой. Закончился резерв.

У неё не оказалось даже сил, чтобы осмотреться по сторонам.

Вампиреныш недовольно прошипел что-то на незнакомом Уитни языке и разжал руки, лишая девушку опоры. Уитни пошатнулась, но на ногах, к её великому счастью, устояла.

Юноша отошёл от неё сам, продолжая недовольно бормотать. И с опозданием Уитни подумала, что как-то всё просто вышло. Так не бывает. Некто приказал молодому вампиру, обладающему большой силой и выносливостью, находящийся в стадии пароксизма, отпустить её, и он послушался? Вампир, заранее готовый пойти на одно из самых опаснейших преступлений в их обществе, карающихся смертной казнью! Что-то здесь не так... Вот, правда.

Уитни, мотнув головой, вернула себя в действительность. Нашла время раскисать и изображать из себя кисейную барышню! Милые дамы не гуляют ночью в парке, да к тому же, в одиночестве.

Их она тоже увидела не сразу. Крупные тени, шагнувшие к ним из темноты. В таких же плащах, как и на юноше. Сердце ёкнуло в который раз уже за вечер. Потрясений слишком много, вот право же.

Повеяло холодом, и Уитни могла поклясться, что холод несли приближающие к ним субъекты. Их было трое. Шли они уверенно, один впереди, двое по краям, за его спиной. И не то ли, у Уитни окончательно разыгралось воображение, то ли свет фонарей искажал действительность, но ей показалось, что те, что были позади, не касаются земли. Плывут. И это было плохо, очень плохо.

Призванные Стражи.

О, Богиня...

За порядком в государстве следили Стражи. Гвардия молодчиков, облаченных в черную униформу с незамысловатой эмблемой – солнце, внутри которой находилась луна. Означало, что они несут службу днем и ночью. Всё просто, и очень правильно. Стражи набирались из разных представителей общественности, в гвардии служили и оборотни, и низшие демоны, и даже брауни. Но стоит признать, что большая часть Стражей набиралась из людей. Оборотни и вкупе с ними занимались особыми делами, и, в основном, в районах, куда благопорядочные люди не совались, где требовалась живучесть и хорошая регенерация.

Стражей уважали. Они создали себе репутацию надежных защитников.

Но были ещё и Призванные Стражи. Те, кто тоже служил на благо общества. По крайней мере, так считалось. Разница заключалась в том, что их невозможно было встретить днем, никто не знал их в лицо, по имени, и поговаривали, что При-

званные Стражи бестелесны. Отсюда и название. Встретить их на своем жизненном пути доводилось не каждому. Да и чего греха таить, бытовало суеверие, что встреча с Призванными не к добру. Это, как с черной кошкой. Перешла дорогу – жди беды.

Если Уитни не пребывала бы в столь растерянном и обескураженном происходящим состоянии, а страх не сковывал бы её чресла, она непременно бы расхохоталась. Давненько в её голове не всплывало столько мистических преданий и рассказней. Она – современная молодая леди, а предается разным глупостям!

– Отойди дальше.

Снова неприятный голос резанул слух.

Юноша послушно сделал шаг назад.

Её сейчас пытаются обезопасить?

Уитни поморщилась.

Незнакомцы приближались, и нарастала тревожность. По логике, она должна была чувствовать облегчение, но её интуиция с ней категорически не соглашалась. Она металась, словно пойманная птица.

Уитни стояла, не шелохнувшись. Понимала, надо что-то сказать, поблагодарить спасителей, как-то озвучить себя. Но слова потерялись в испуганном сознании.

Когда её спасатели приблизились, Уитни отмерла, правда, ненадолго. Лишь успела подумать – её точно спасут? Или лучше бы оставалось всё, как есть. Вампиреныш, вроде бы,

пошёл на контакт, и всё могло сложиться не так уже и плохо.

А сейчас...

Она узнала говорившего мужчину. И это было очень, очень плохо.

Потому что перейти дорогу главе вампирского клана чревато последствиями. То, что Уитни перешла – она не сомневалась. Посудите сами, теперь она знала, что в их роду есть отпрыск, который готов пойти на что угодно, даже на преступление, лишь бы только утолить жажду, причем в извращенной форме. А кому нужны те, кто владеет их секретами?

Перед ней стоял сам Иван Зародски. Мужчина-загадка. Дьявол во плоти. Красив. Жесток. Мстителен. Нелюдим. Что о нем ещё говорили досужие сплетницы? Ой, да многое! Пришлось себя одернуть, потому что Уитни снова скатывалась до каких-то нелепых женских разговоров....

Не о том она думает! Не о том!

С мистером Зародски ей приходилось пересекаться несколько раз на званых вечерах, но лично они представлены друг другу не были. Конечно, ей не могли не шепнуть на ушко, по величайшему секрету, что данный мужчина холост и ей, как девушке, чей брачный период вот-вот подойдет к завершению, и она рискует остаться старой девой, стоит хорошенько к нему присмотреться. Да что присмотреться! Сделать всё возможное и невозможное, чтобы привлечь к себе его внимание. Подумать только, какая насмешка Судьбы! Уитни отшучивалась, что мужчина со столь роковой ре-

путацией ей не по зубам, а тут она всё же привлекла к себе его внимание, да каким образом...

Уитни с трудом удалось подавить смешок. Если она ещё и рассмеется в лицо подошедшему Зародски, он расценит её действия, как оскорбления. О последствиях подобного проступка лучше не думать.

Зародски остановился в двух шагах от неё. Непозволительно близко. Захотелось и этому представителю семейства вампиров прочитать лекцию, но Уитни вовремя прикусила язычок. Лучше промолчать.

Мужчина посмотрел на неё, потом на отпрыска, что каменным изваянием застыл в стороне. От его высокой худощавой фигуры по-прежнему веяло холодом. Потом взгляд Зародски остановился на Уитни.

– Мисс Кларисси.

Теперь Уитни бросило в жар. Он знал её по имени! То есть ему про неё кто-то что-то говорил. Всемиловитая, она пропала...

Следовало ответить. Поздороваться. Поблагодарить. Но неожиданно всё красноречие Уитни испарилось, растаяло в дымке уходящего дня. Язык, будто онемел. Пришлось не совсем прилично прочистить горло и выдать из себя:

– Разрешите Вас поблагодарить! Я...

– Полно, – всё тот же холодный тон неучтиво оборвал её жалкие лепетания, недвусмысленно дав понять, что он, Зародски, не нуждается в её благодарностях.

Кровь прильнула к щекам Уитни. Если поведение молодого вампира можно было ещё как-то с трудом понять, то пренебрежение и учтивость взрослого, Уитни едва не сказала мысленно матерого, Зародски выглядело оскорбительно.

При иных обстоятельствах, находишься они в любом другом месте, Уитни не стерпела бы подобного обращения и непременно поставила бы Зародски на место, высказав всё, что она о нем думает. Но сейчас ситуация складывалась не в её пользу. Мало того, что она нажила себе недруга в лице главы могущественного клана, еще и погубила свою репутацию в его глазах. Одно слово здесь, другое – там, и всё, для Уитни будут навсегда закрыты все приличные дома Бьюри. Да что Бьюри! Всего Восточного Побережья. А это для молодой девушки подобно смертного приговору. Ладно-ладно, тут она немного преувеличила. Не смертному приговору, а пожизненной ссылке в глухомань, куда, вслед за ней, с легкостью, придут и сплетни.

Пока Уитни лихорадочно думала, как выпутаться из щекотливой ситуации, не погубив себя окончательно, Иван Зародски всё решил за неё.

– Ты идешь с ними, – это он к отпрыску. Кивнул в сторону молчаливых Призрачных Стражей, каменными глыбами застывших за спиной Зародски. – А Вас, мисс Кларисси, я провожу до коляски.

Не разрешите проводить. А провожу.

Ещё никогда Уитни не находилась в таком подвешенном

состоянии, когда не могла придумать, как с достоинством выйти из складывающейся не в её пользу ситуации. Что сказать, что сделать?

Решилась на последний самый отчаянный шаг.

– Господин Зародски, право, не стоит. Я сама...

– Я Вас провожу.

Снова неучтиво оборвал. И снова окатил волной ощутимого холода.

Уитни сжала руки в кулачки. Да что же это за ночка! И с какой целью, помилуйте, он настаивает на том, чтобы её проводить? Вот, скажите? Не ради же её безопасности! Своего молодого родственника он передал Призванным. Тогда для чего?

Ответ напрашивался лишь один.

Пришлось кивнуть. Расстановка сил не в её пользу, и спорить с Иваном Зародски – себе дороже. Как же ей всё это не нравилось, кто бы только знал! Как она себя корила, что смалодушничав, остановилась у парка! Перевела дух, называется.

Уитни более не сказала ни слова. Оно им надо? Нет. Тут некоторые умело разговаривают и распоряжаются за других. Лишь с замиранием сердца наблюдала из-под опущенных ресниц, как молодой вампир, нехотя, подходит к Призванным Стражам, и те встают по обе стороны от него.

Вот и всё. Настала её очередь выполнять распоряжение главы клана.

Уитни полностью овладела собой, страх отступил, пришла очередь раздраженности. Да что себе возомнили эти вампиры? Снова решили, что мир принадлежит им? Нет, господа хорошие, давно прошли те времена, когда нежить правила балом и творила беззаконие. Когда считала себя хозяевами всего сущего, и все преступление оставались безнаказанными. Сейчас всё по-иному. Благодаря магам и новым временам, прогресс не стоял на месте. Да и крови лилось слишком много, когда-никогда надо было менять порядки.

– Мисс Кларисси, прошу, – голос Зародски прозвучал совсем рядом с лицом Уитни, отчего та вздрогнула. Всё-таки вампир изрядно её нервировал.

Рукой он указал дорогу к выходу из парка. Уитни, недовольно поджав губу, последовала впереди него. И, правда, пора возвращаться домой.

Шли они молча, хотя Уитни и была готова к тому, что сейчас услышит нечто нелицеприятное в свой адрес. Но Зародски молчал. И к лучшему. Хватало и его присутствия, которое нещадно давило на девушку. Чувствовала она себя отвратно. Никогда в жизни общество ни одного мужчины не доставляло ей столь сильного дискомфорта.

Привязанная кобыла послушно ожидала возвращения хозяйки. Увидев, что вместо коляски её ожидает лошадь, господин Зародски приподнял кверху брови, но обошёлся без комментариев, и на том спасибо.

Уитни, взяв Задиру под уздцы, повернулась к мужчине.

– Благодарю, что проводили, – ей надо было что-то ему сказать.

Зародски кивнул и внезапно сделал порывистый шаг в её сторону. Поднял руку и коснулся лица Уитни:

– Надеюсь, Вы умеете хранить тайны, мисс Кларисси.

Глава 3

Он до неё дотронулся! Немыслимо! Непостижимо! Нахально и беспринципно!

Уитни, вбежав в комнату, удержалась в последний момент, чтобы не хлопнуть дверью. Ни к чему шуметь и привлекать внимание прислуги. А как хотелось выпустить пар! Пришлось умирять свои желания. Хватит, один раз за сегодняшний вечер она поддалась порыву, и вот, что из этого вышло.

Но Зародски....

Внутри всё kloкотало от возмущения. Да чего греха таить! Уитни была в ярости. Как она удержалась и не ударила его в ответ – не понятно. А его тон! Его тон! В нем же открыто читалось сожаление, за которым умело маскировалась угроза.

Уитни, порывисто стянув с пальцев перчатки, подошла к трюмо и положила ладони на комод. Из зеркала на неё смотрела растрепанная красивая блондинка с гневным взглядом и горящими от возмущения щеками.

Каков наглец!..

Уитни никак не могла успокоиться. Всю дорогу гнала Задиру, кстати, вполне спокойную лошадь, прозванную так за буйный нрав в пору, когда была жеребенком. Остаток дороги девушка не помнила, но то место на щеке, куда прикос-

нулась обтянутая перчаткой рука Зародски, горело, словно на него поставили клеймо. Как он посмел... Дотронуться... Угрожать...

Пришлось вдохнуть и шумно выдохнуть. «Уитни, а чего ты хотела?» – спросила она своё отражение. Всё правильно. Его поведение – следствие привилегий, данных ему по рождению и увиденного несколько минутами ранее. Как она и думала, господин Зародски сделал неверные выводы её пребывания в парке. Он даже мог предположить, что она назначила встречу любовнику.

Усталая улыбка коснулась губ Уитни. Предположит, и в чем-то будет прав. У неё нет любовника, но вскоре появится.

Из огня да в полымя.

Сколько времени она собиралась духом, чтобы посетить мадам Ирмис! Вот собралась. Посетила. Встреча прошла благоприятно, они обо всем условились. Уитни осталась довольна их договоренностью. И тут... Какие черные силы направили её в парк? Столь опрометчиво. Столь необдуманно.

Уитни ещё раз вздохнула. Ладно, чего теперь печалиться и сожалеть. Что сделано, то сделано. Если господин Зародски пожелает, он очернит её репутацию, и никакие её просьбы не помогут. С другой стороны, она не сделала ничего плохого, чтобы начинать оправдываться.

А ещё...

Уитни снова посмотрела на своё отражение. Не все ли равно, что будут думать о тебе многоуважаемые жители блиста-

тельного Бьюри, если, при благополучном исходе дела, Уитни покинет его в скором времени и, возможно, никогда сюда не вернется?

Мечты-мечты. Только суждено ли им осуществиться?

Даже если задуманное случится, уехать из Бьюри сразу не получится, это надо понимать и не строить быстротечных планов. Спешка до добра не доводит – прописная истина. Особенно в её положении. Уитни необходимо всё взвесить и не единожды. Одна ошибка... И всё рухнет. А это недопустимо. Только не сейчас, когда она, наконец, решилась, собралась с духом, и готова пожертвовать многим, если не всем, ради осуществления своей цели.

Уитни подняла руку и вытащила первую шпильку из волос. Звать камеристку было лишним. Она сама справится с туалетом. Пусть Симона спит спокойно, да и не к чему горничной знать, что хозяйка вернулась поздно. Девочка, конечно, будет молчать, боясь потерять «хлебное» место, но лишняя осторожность не помешает.

Да, Уитни Кларисси, поздновато ты вспомнила про осторожность.

Как только последняя шпилька была вынута, пшеничного цвета кудри упали на плечи Уитни, даруя легкость голове. Всё-таки мода на замысловатые прически и тугие узлы нещадно вымучивала девушек. Как хорошо, когда волосы свободно струятся по плечам и спине.

С платьем пришлось повозиться, шнуровка была на спи-

не, но вот и оно мягкой грудой упало к ногам Уитни. Оставшись в панталонах и корсете, Уитни быстро умылась и направилась к постели. Проходя мимо небольшого столика, выполненного из эбенового дерева, на высоких резных ножках, Уитни невольно задержалась перед одной единственной карточкой. На обрамленной в белую рамку фотографии был запечатлен высокий стройный мужчина с тонкими светлыми усиками, держащий на руках десятилетнюю девочку. Отец и дочь. Похожие друг на друга, как две капли воды.

В глазах привычно защипало. Прошло восемь лет, а воспоминания о последнем дне, когда Уитни видела отца живым, до сих пор свежи в памяти. Его добрая улыбка, ласковый голос и шутивное наставление, чтобы она слушалась тетюшку Галатею. Слова, которые он говорил каждый раз, прежде, чем отправиться в очередную экспедицию. Уитни хорошо помнила, как не хотела отпускать отца в тот раз. У неё намечался первый бал, и безумно хотелось, чтобы отец вывел её в свет, а не тетюшка Галатея. Он обещал вернуться побыстрее...

Уитни ждала месяц, два, полгода. Отец не приехал, даже весточки не прислал.

Прошёл её первый бал, где она имела определенный, пусть и не ошеломляющий, успех.

А потом пришло то роковое письмо, где сообщалось, что корабль «Сток», на котором плыла экспедиция отца, попал в шторм и пропал без вести. Никто не выжил. Никто не вер-

нулся домой. Ни единая душа. Капитан, матросы, люди Стефана Кларисси...

Мир мгновенно изменился для Уитни. Да чего тут говорить... Уитни до сих пор ощущала боль от потери и отказывалась принимать горькую правду, что её веселого доброго отца, помешанного на путешествиях, древних городах и цивилизациях, больше нет. Оставшись без матери в малолетстве, Уитни была сильно к нему привязана.

Была... Какое ужасное слово.

Протянув руку, она дотронулась до карточки и ласково погладила изображение отца. «Папенька, где же ты... где...» Уитни не верила, что его тело покоится на дне Безымянного океана. Она почему-то не сомневалась, что если с отцом случилась бы непоправимая трагедия, она непременно почувствовала бы это. А так... Она искренне верила, что произошло нечто, препятствующее его возвращению домой.

И преданно ждала, как любящая дочь.

Бросив последний взгляд на карточку, Уитни прошла к кровати. С легкостью, присущей юности, забралась под золотистое шелковое покрывало и закрыла глаза.

Трудный день, принесший много хлопот и переживаний, подошёл к концу. Всё, спать.

И не думать про Ивана Зародски. Не вспоминать его холодный голос. Не представлять его холеное лицо.

Его нет. Он тот, с кем она изредка пресекалась на званых вечерах и раутах. И никак не иначе. А сегодняшнее недора-

зумение... Оно закончилось и не понесет за собой никаких последствий.

Уитни закрыла глаза. Потом пискнула совсем по-детски и натянула покрывало едва ли не на подбородок, списав хоровод мурашек, побежавший по телу, на легкую прохладу в будуаре.

Спать-спать-спать.

Ночные страхи, порой, проявляются очень не вовремя.

Уитни даже зажмурилась. Прямо, как в детстве, после смерти матушки, она боялась засыпать без света. Папенька, будучи дома, каждую ночь приходил пожалеть ей крепких снов и оставлял включенным магический фонарик. Позрелев, Уитни поставила перед собой цель побороть детские страхи, категорически отказавшись спать с фонариком. Было страшно. Даже жутко. Сколько провела она бессонных ночей, всматриваясь в ночную мглу, ловя замысловатые тени, понижающие через портьерную ткань занавесей, и не сосчитать. Ей всё казалось, что вот та тень или вот эта – вовсе не игра света, а настоящее чудовище, призванное из Тьмы гонимыми магами-отступниками. Шикала на себя и говорила, что магов-отступников не существует в природе, всё это детские байки. Уитни считала, что она, таким образом, закаляет характер. К двадцати годам она, наконец-то, преодолела страх и находилась в темноте, не шарахаясь от незначительного шороха по углам. Спустя четыре года смогла выезжать ночью по делам.

Ох, лучше бы она этого не делала...

* * *

Утро выдалось ярким, солнечным. Озорные лучи небесного светила пробились сквозь небольшую щель в занавесках и коснулись лица Уитни. Девушка поморщилась и проснулась. У неё было удивительно полезное свойство организма – просыпаться мгновенно. Открыла глаза – бодрая и полная сил. Так и сегодня. Потянувшись, Уитни села на кровати и улыбнулась. Как же она любила утро с его надеждами и приятными обещаниями! Особенно, когда за окном прекрасная погода.

Спрыгнув с кровати, девушка прошла в смежную комнату, где неспешно умылась.

Вот и чудненько. Днем всё воспринимается иначе, чем ночью. Не так страшно. Не так критично. Даже встреча с Зародски и его родственником уже не казалась катастрофичной. Пересеклись их пути-дороги и разошлись. Всё.

Позвонив, вызвала камеристку.

– Доброе утро, мисс Кларисси.

– Доброе, Симона, – она улыбнулась вошедшей в будуар невысокой полной девушке с огненно рыжими волосами и веснушчатым лицом. Подобная внешность Симоны прекрасно уживалась с веселым и легким характером, за что и ценилась Уитни. – Как настроение?

– О, спасибо, мисс Кларисси, замечательное. Как Вам спалось?

– Тоже хорошо.

И это было правдой. После вчерашних приключений и даже злключений можно было ожидать беспокойного сна и кошмаров, но нет, Уитни провалилась в сон без сновидений, за что была благодарна своему организму. Видимо, вчера перенервничала, и у неё включился некий режим балансировки.

– Вот и славненько.

Уитни села перед трюмо, а Симона ловко принялась ворожить над её волосами.

– Тетушка проснулась?

– О, да, уже изволили спуститься вниз, откусать и отбыть в город.

– По каким делам не сообщила?

– К сожалению, нет.

Уитни чуть прищурила глаза. Ох, Симона, ох, хитрюшка. Наверняка, сбегала на кухню и разузнала у личной камеристки тетушки, куда та направилась. Тетушка Галатея была неисправимой болтушкой, говорила много и часто невпопад. Но как ни странно, её болтовня никого не раздражала и не напрягала.

Уитни не стала развивать дальше разговор. Призадумалась. Даже хорошо, что тетушка уехала, у неё появится возможность заняться своими делами. А дел предстоит сделать,

ох, как много.

Например, встретиться с арендодателем и подтвердить своё намерение снять небольшой коттедж в спокойном районе, где жители, в большинстве своем, были инженерами, врачами и держателями небольших торговых палаток на рынке. Свитбер представлял собой небольшой район с широкими улочками, и множеством одинаковых коттеджей, построенными застройщиками по одному проекту. Уитни навела справки и узнала, что именно в Свитбере сдаётся множество коттеджей на пару дней, или недель, тут всё зависит от выбора и желание клиента. Главное преимущество заключалось в том, что коттедж снимался через агентство, где не надо предъявлять документов и метрик, достаточно заплатить вперед. И всё – ключи у тебя в кармане. Идеальный вариант.

Уитни присмотрела один домик. Двухэтажный, с небольшим садом. Стоящий чуть поодаль от ближайшего соседского. Работница агентства даже заверила, что рядом стоящие коттеджи сдаются, мол, эта улица новая, и хозяева для многих домов ещё не нашлись. Не было причин ей не верить.

Вот этим сегодня она и займётся.

Три дня. Всего три дня...

Почему Уитни договорилась встретиться с женщиной через три дня? Если бы её спросили, она не дала бы точного ответа. Сочла, что такое количество дней достаточно, чтобы успеть подготовиться и морально созреть. Хотя к такому событию невозможно будет подготовиться...

Стоило представить, что с ней вскоре случится, как волнение и страх накрыли девушку. Пришлось сжать руки в кулачки.

Она всё решила.

Всё.

Назад дороги нет.

Договор оплачен. Мужчина выбран.

– Мисс Кларисси, Вы в порядке? – от прозорливой камеристки не укрылось её волнение.

Уитни улыбнулась.

– Конечно.

– Какое платье сегодня выберете?

– Давай бирюзовое.

– О! Как оно Вам клицу! Вы в нем чудо, как хороши!

Служанка ещё что-то говорила, но Уитни её больше не слушала, полностью погрузившись в свои размышления.

– Где соизволите отобедать?

– В малой гостиной.

Аппетита не было, Уитни съела несколько пышных оладушек и выпила горячего шоколада. После чего объявила, что уходит на прогулку. От экипажа она отказалась. Ей не нужны лишние свидетели. Накинув на плечи легкую накидку и прихватив зонтик, она вышла из дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.